

А

Козлов Л.Е. Точки пересечения внешней и региональной политики России на Дальнем Востоке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - Владивосток, 2010. - №4. - С.35-39.

Международная экономическая интеграция неуклонно повышает зависимость внутренней политики суверенного государства от мировой экономики. Внешние факторы способны как препятствовать достижению национальным правительством поставленных целей, так и усиливать результативность государственной политики в случае благоприятной для страны конъюнктуры на мировом рынке или же ее быстрой адаптации к изменяющимся условиям.

В крупных по территории странах одним из важнейших направлений деятельности правительства является региональная политика, одна из основных ее целей – ускорение развития отдельных областей и баланс их общего уровня. В XX в. она оставалась сугубо внутренним делом государства. В начале XXI в. предельная специализация стран мира по производству определенных товаров и услуг обусловила невозможность развития регионов исключительно за счет внутренних резервов. Необходимым условием подъема территориальной экономики стал выход местных предприятий на внешние рынки. В связи с этим региональная политика России начала чаще пересекаться с интересами зарубежных стран. Это явление особенно выражено в тех субъектах Федерации, которые расположены на государственной границе (где проходит международный транзит товаров) или располагают природными ресурсами, составляющими специализацию России в мировой торговле. Саммит АТЭС-2012 во Владивостоке является своеобразным инструментом комплексного решения задач внешней политики и регионального развития; подготовка к нему самым наглядным образом демонстрирует, как переплетаются данные направления государственной политики.

Внешняя политика, как правило, имеет в России приоритет над региональной: обычно федеральный центр управляет региональным развитием, принимая во внимание международную обстановку (обратное влияние будет рассмотрено ниже). Внешняя политика может усиливать результативность региональной, если двусторонние отношения носят дружественный характер. Противоречия между странами, напротив, препятствуют координации усилий в деле регионального развития. Кроме того, противоречия способны побуждать центр к форсированию регионального развития, как это было в 1960–1970-е годы, когда Дальний Восток ускоренно осваивался в целях обороны от возможного китайского нападения. Сегодня оборонное значение региональной политики России существенно снизилось из-за неготовности государства к большим военным расходам и разрядки международной напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время взаимосвязь региональной политики и внешнеэкономической деятельности заметно усилилась.

В начале XXI в. правительство России уделяет развитию Дальнего Востока заметно больше внимания, чем в предыдущее десятилетие. В пределах округа реализуется несколько федеральных целевых программ, в том числе адресованных непосредственно данному региону: «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» (включая подпрограмму «Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР») и «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 годы». В отличие от 1990-х годов, когда федеральные программы хронически недофинансировались и порождали долгострой, сегодня целый ряд важнейших инфраструктурных объектов введен в эксплуатацию или близок к этому. Среди них следует отметить автодороги «Колыма» и «Амур», нефтепровод «Восточная Сибирь–Тихий океан», газопровод «Сахалин–Хабаровск–Владивосток», Бурейскую гидроэлектростанцию. Одновременно с инфраструктурными вложениями